

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць 1 и 15 чисель.
Цѣна годовому изданію
безъ пересылки 4 р. 50 к.,
съ пересылкою 5 р.

15 АВГУСТА 1887 Г.

Подписка принимается
въ редакціи Епархіальныхъ
Вѣдомостей и умѣстныхъ
Благочинныхъ.

№ 16.

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части официальной: Высочайшия награды.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Тверскаго Епархіальнаго Начальства.—Епархіальныя извѣстія.—Объявленія.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно удостоенію кавалерской думы, въ 3-й день февраля 1887 года, Высочайше соизволилъ на награжденіе нижеслѣдующихъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія Тверской епархіи, *орденомъ св. Анны 3-й степени*, по статуту сего ордена: а) за двѣнадцатилѣтнее сряду прохожденіе должностей, благочинныхъ: Новоторжскаго уѣзда, церкви села Стружни, протоіерея Григорія **Садикова**; Ржевскаго уѣзда, церкви догоста Солодомли, священника Іоанна **Дамаскина**; Вышневолоцкаго уѣзда, церкви села Магъ, священника Дмитрія **Срѣтенскаго**; б) за сооруженіе церквей: потомственнаго почетнаго гражданина, Новоторжскаго 1-й гильдіи купца Николая **Штанковскаго**; потомственнаго почетнаго гражданина Антона **Смурова**.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилоствивѣйше соизволилъ, въ 11-й день минувшаго іюля, пожаловать Вышневолоцкому Предводителю Дворянства, Пред-

сѣдателю Вышневолоцкаго Сѣзда Мировыхъ Судей, почетному мировому судѣ, оставшему гвардіи полковнику Лодыгину чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, за примѣрное усердіе его къ церкви Божіей и значительныя пожертвованія.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 12 мая—8 іюля 1887 года, за № 881, о распространеніи дѣйствія опредѣленія Св. Синода 12 іюня—12 декабря 1885—86 г., за № 1137, на всѣхъ воспитанниковъ дух. семинарій и училищъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 мая сего года, за № 429, журналъ Учебнаго Комитета, № 149, съ заключеніемъ Комитета, по представленію одного изъ епархіальныхъ просвященныхъ касательно распространенія правилъ, установленныхъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 12 іюня—12 декабря 1885—86 г. («Церк. Вѣст.») 1886 годъ, №№ 51—52) для окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинарій, на воспитанниковъ, увольняемыхъ изъ духовной семинаріи до окончанія въ ней полнаго курса ученія. Приказали: Принимая во вниманіе, что увольняемые по разнымъ причинамъ изъ духовныхъ семинарій и училищъ, до окончанія полнаго курса, семинарскіе и училищные воспитанники, а равно и воспитанники, окончившіе училищный курсъ, но не поступившіе, для продолженія образованія, въ другія учебныя заведенія, впредь до выхода ихъ изъ духовнаго вѣдомства, считаются состоящими въ семъ послѣднемъ и могутъ подлежать назначенію на епархіальную службу, а семинарскіе воспитанники и уплатѣ денегъ за содержаніе въ семинаріи, въ случаѣ выхода въ свѣтское званіе, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: распространить и на сихъ воспитанниковъ дѣйствіе опредѣленія Святѣйшаго Синода 12 іюня—12 декабря 1885—86 г., № 1137, поручивъ духовнымъ консисторіямъ выдавать таковымъ воспитанникамъ и билеты на жительство, согласно заявленіямъ при увольненіи изъ семинарій и училищъ, дѣлаемымъ или самими воспитанниками, или же, въ

случаѣ недостиженія ими гражданскаго совершеннолѣтія, ихъ родителями, опекунами и попечителями, по принадлежности; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, объявить епархіальнымъ преосвященнымъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

РАСПОРЯЖЕНІЯ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Тверская Духовная Консисторія слушали: во-первыхъ отношеніе г. Тверскаго Губернатора отъ 17-го мин. іюля за № 1476, при коемъ препровождаъ копію съ циркуляра г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ по Медицинскому Департаменту отъ 10 сентября 1886 года за № 1339, о примѣненіи раствора ляписа противъ бленорріи глазъ у новорожденныхъ и копію съ приложеннаго при ономъ списка о лицахъ духовнаго званія Тверской губерніи, которыя по свидѣтельству Святѣйшаго Синода посвящаютъ труды свои на пользу охраненія народнаго здравія, просятъ Духовную Консисторію о сообщеніи въ самомъ непродолжительномъ времени способовъ, какими могло-бы быть достигнуто полное содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ приходскихъ священниковъ и въ какомъ количествѣ, по числу приходоѡ, должны быть доставлены имъ стклянки съ ляписнымъ растворомъ и наставленіемъ объ употребленіи онаго. Во вторыхъ — самый циркуляръ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ коемъ изложено: Медицинскій Совѣтъ, которому былъ предложенъ на разсмотрѣніе проектъ введенія въ народную гигиену способовъ антисептики, призналъ, между прочимъ, необходимымъ нынѣ же обязать врачей, фельдшероѡ и повивальныхъ бабокъ, чтобы они въ своей практикѣ разъясняли профилактическое значеніе и указывали способъ наружнаго употребленія ляписнаго раствора у младенцеѡ, въ скорѣйшемъ, по возможности, времени велѣдъ за ихъ рожденіемъ, съ цѣлію предохранить ихъ глаза отъ бленорреи и ея послѣдствій. Изъ дѣлъ Медицинскаго Департамента видно: во 1-хъ, что земство Ярославской губерніи воспользовалось для означенной цѣли, кромѣ поименованныхъ лицъ, еще участіемъ приходскихъ священниковъ, которые по роду своего служенія, видятъ каждаго младенца въ самое первое время послѣ рожденія, и разослало на земскія средства по всеѡмъ 384 приходамъ губерніи стклянки съ ляписнымъ растворомъ и настав-

ленія какъ его употреблять, приче́мъ весь единовременный расходъ на этотъ предметъ не достигъ 200 р., а стоимость каждаго экземпляра наставленія и стеклянки съ ляписнымъ растворомъ не превысила 10 коп. Во 2-хъ, что Совѣтъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріинскаго попечительства для призрѣнія слѣпыхъ изъявилъ готовность принять на свои суммы подобные расходы въ другихъ губерніяхъ и просить лишь указать, какимъ способомъ содѣйствіе его можетъ быть осуществлено и какіе съ его стороны понадобятся расходы. Признавая означенную санитарную мѣру, какъ одобренную Медицинскимъ Совѣтомъ, настоятельно необходимою, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство сдѣлать во вѣренномъ управленію Вашему губерніи надлежащія распоряженія, чтобы врачи, фельдшера и повивальныя бабки въ своей практикѣ разъясняли предохранительное значеніе и указывали способъ примѣненія этой мѣры и вмѣстѣ съ тѣмъ не оставить сообщеніемъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ въ самомъ непродолжительномъ времени ближайшихъ соображеній Вашихъ о способахъ, какими могло-бы быть достигнуто полное содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ приходскихъ священниковъ и въ какомъ количествѣ, по числу приходо́въ, должны быть доставлены имъ стеклянки съ ляписнымъ растворомъ и наставленіемъ объ употребленіи онаго, а также во что обойдется каждая стеклянка съ этимъ лекарствомъ. Приказали: Признавая участіе приходскихъ священниковъ въ дѣлѣ примѣненія раствора ляписа противъ бленорреи глазъ у новорожденныхъ вполне дѣлесообразнымъ, Духовная Консисторія мнѣніемъ положила и Его Высокопреосвященство утвердилъ: о содержаніи отношенія г. Тверскаго Губернатора и приложеннаго при ономъ циркуляра г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 10 сентября 1886 года за № 1339, объявить духовенству Тверской епархіи, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, пригласивъ оное оказать полное содѣйствіе въ такомъ человѣколюбивомъ дѣлѣ; о чемъ и увѣдомить г. Тверскаго Губернатора съ такимъ присовокупленіемъ, что стеклянки съ ляписнымъ растворомъ и наставленіемъ объ употребленіи онаго могутъ быть высланы всѣмъ приходскимъ священникамъ по числу 9.0 приходо́въ.

ОТЧЕТЪ

ОБЪ ОБРАЗОВАНИИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Общества Улучшенія Народнаго Труда,

ВЪ ПАМЯТЬ

ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ АЛЕКСАНДРА II,

соврѣмени его учрежденія въ 1881 году, по 1 мая 1884 г. *).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Образованіе Общества.

ГЛАВА I.

*Возникновеніе Общества, цѣли его круга дѣятельности и
ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на его образованіе.*

Благоговѣя передъ Именемъ въ Возѣ почившаго Императора Александра II, посвятившаго всю жизнь Свою заботамъ о счастіи и преуспѣяніи Своего народа,—Преосвященные Митрополиты Новгородскій и С.-Петербургскій *Исидоръ*, Московскій и Коломенскій *Макарій*. Генераль-Адъютанты, Генералы отъ Инфантеріи, Графъ Николай Павловичъ *Игнатъевъ* и Николай Васильевичъ *Исаковъ*, Статсъ-Секретарь Тайный Совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ *Островскій*, Тайный Совѣтникъ Константинъ Петровичъ *Побѣдоносцевъ*, Сенаторъ, Генераль-Лейтенантъ Иванъ Михайловичъ *Геденовъ*, Тайный Совѣтникъ Пазель Алексѣевичъ *Марковъ*, и Дѣйствительные Статскіе Совѣтники Евгений Николаевичъ *Андреевъ* и Петръ Александровичъ *Мясоедовъ* остановились на мысли увѣковѣчить память о Царѣ-Освободителѣ такимъ, вполне отвѣчающимъ Его благимъ намѣреніямъ—святымъ, патріотическимъ дѣломъ, которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, вызывается насущною и неотложною потребностію русскаго народа,—именно способствовать, по мѣрѣ возможности, развитію и усовершенствованію находящейся нынѣ въ крайнемъ

*) Въ настоящій отчетъ введены также нѣкоторыя новѣйшія свѣдѣнія, полученныя Комитетомъ Учредителей до 1-го марта 1885 г.

упадкѣ народной производительности и этимъ путемъ достигнуть хотя нѣкотораго улучшенія благосостоянія трудящагося населенія.

Для приведенія такого предположенія въ исполненіе были приняты въ основаніе слѣдующія главнѣйшія данныя и соображенія:

Многія производившіяся у насъ изслѣдованія разныхъ отраслей народнаго труда, какъ-то: земледѣльческаго, ремесленнаго, кустарной промышленности, мелкой торговли и другихъ промысловъ, вполне убѣдили въ томъ, что необеспеченное, беспомощное и часто даже безвыходное положеніе большей части занимающихся этими отраслями тружениковъ, происходитъ, главнымъ образомъ, отъ незнакомства ихъ даже съ самыми обыкновенными усовершенствованіями въ работѣ и незнанія какъ сдѣлать свой трудъ болѣе успѣшнымъ и прибыльнымъ. Не въ меньшемъ у насъ затрудненіи также и хозяева всякаго рода предиріятій и давальцы работъ, несущіе на себѣ крайне тяжелое бремя и матеріальные ущербы отъ недостатка въ Россіи умственно и нравственно развитыхъ, свѣдущихъ и надежныхъ служителей, приказчиковъ, мастеровыхъ и рабочихъ.

Въ подобныхъ же неблагоприятныхъ условіяхъ находились, еще въ началѣ настоящаго столѣтія, всѣ остальные Европейскія государства; но непрерывныя въ послѣднее время въ нѣсколькихъ странахъ *) изслѣдованія многихъ выдающихся на научномъ и практическомъ поприщахъ дѣятелей, вызвавшія настойчивыя мѣропріятія правительствъ, мѣстныхъ общественныхъ учрежденій и явившихся къ нимъ на помощь частныхъ обществъ, доказали возможность выхода изъ такого положенія. Наиболѣе дѣйствительнымъ для сего средствомъ признано распространеніе въ широкихъ размѣрахъ, кромѣ начальнаго общаго образованія, также и практическаго (техническаго, промышленнаго, земледѣльческаго) и вообще всѣхъ видовъ низшаго профессиональнаго (ремесленнаго) образованія, съ помощью котораго населеніе съ малаго возраста пріучается къ производительному труду, — открываются безчисленныя области приложенія такого тру-

*) Преимущественно въ Бельгіи, Франціи, Швеціи, Даніи, Швейцаріи и въ позднѣйшее время въ Итали и Австріи.

да, вмѣстѣ съ пріемами къ его усовершенствованію. — умножаются производительныя силы, могущество страны и благосостояніе самаго населенія, съ укрѣпленіемъ въ немъ, по мѣрѣ улучшенія хозяйственнаго быта, чувства долга, уваженія къ законамъ и порядку. Тотъ же опытъ указалъ, что, кромѣ учебныхъ заведеній, необходимо также устройство цѣлаго ряда разнаго рода вспомогательныхъ учрежденій, которыя, путемъ возбужденія соревнованія между трудящимися, облегченія имъ условій производства и сбыта ихъ произведеній, обезпеченія противъ временныхъ затрудненій и постигающихъ несчастій и, наконецъ, путемъ удовлетворенія различныхъ хозяйственныхъ потребностей, вліяли бы на возвышеніе благосостоянія и нравственнаго уровня рабочаго, пріучая его, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ бережливости, самодѣятельности, взаимной помощи и къ уваженію собственности. Большинство же людей довольныхъ своимъ положеніемъ, имѣющихъ обезпеченный кусокъ хлѣба, пользующихся, благодаря знанію своего дѣла, трудолюбію и нравственности, уваженіемъ въ своей средѣ, очевидно неспособно бросаться въ какія-либо крайности, рискуя потерять положеніе, созданное многолѣтними трудами и усиліями.

Еще болѣе рѣзкій примѣръ благодѣтельныхъ результатовъ, достигнутыхъ перечисленными мѣрами, представляетъ входящее въ составъ Россійской Имперіи Великое Княжество Финляндское, населеніе котораго, вслѣдствіе неблагоприятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій, неразвитости и незнакомства съ современными пріемами, примѣнимыхъ въ краѣ, отраслей производительнаго труда, — находилось, еще недавно, въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Всѣмъ памяты финляндскія голодовки, вызывавшія необходимость обращенія къ русской и даже иностранной общественной благотворительности.

Предпринятый Правительствомъ, мѣстными обществами и частными лицами рядъ мѣропріятій къ развитію и усовершенствованію занятій и промысловъ финляндскаго населенія, изъ коихъ наибольшее вліяніе оказало послѣдовательное, въ теченіи послѣднихъ 15-ти лѣтъ (особенно съ 1870 года), открытіе большаго числа практическихъ профессиональныхъ учебныхъ заведеній (преимущественно земледѣльческихъ, молочныхъ и рукодѣльныхъ школъ) и вспомогательныхъ учреж-

деній для рабочихъ *), — доказаль, что не взирая на самыя скудныя средства, рѣдкую населенность и другія неблагопріятныя условія, приложеніемъ лишь нѣкотораго труда, дружныхъ усилій и предприимчивости можно сдѣлать весьма многое для увеличенія благосостоянія своего народа. Пренія голодовки болѣе не повторяются и, вмѣстѣ съ тѣмъ, многія отрасли финляндской промышленности уже достигли возможности соперничать съ русскими и даже иностранными произведеніями.

По мнѣнію выше названныхъ лицъ къ тѣмъ-же цѣлямъ желательно стремиться и въ нашемъ отечествѣ, такъ какъ всякая мѣра, направленная къ возвышенію нравственнаго, умственнаго и техническаго развитія рабочаго сословія, неразрывно связаннаго съ улучшеніемъ его матеріальнаго быта, должна въ большей или меньшей степени принести пользу и несомнѣнныя выгоды всѣмъ классамъ населенія Имперіи.

Цѣль эта вполне соотвѣтствуетъ стремленіямъ нашего Правительства, осязательно выразившимся въ цѣломъ рядѣ мѣропріятій, ознаменовавшихъ прошлое царствованіе. — Однако всѣ они, направленные преимущественно на предоставленіе трудящемуся населенію личныхъ и имущественныхъ правъ, къ сожалѣнію, лишь косвенно касались устарѣвшихъ, первобытныхъ пріемовъ народнаго труда и не могли, такимъ образомъ, внести въ эту область существенныхъ улучшеній и усовершенствованій. Сверхъ того, указанная здѣсь весьма важная государственная задача — поднятіе качества народной производительности, по существу своему, требующая, кромѣ спеціальныхъ знаній, строго выдержанной системы дѣйствій, соображеній съ хозяйственными и нравственными условіями, потребностями и сложившимися обычаями населенія *каждой данной мѣстности* и, главное, настойчиваго личнаго труда и заботливости со стороны большаго числа коренныхъ мѣстныхъ жителей и исполнителей, — почти невыполнима усиліями однихъ правительственныхъ учреждений, а тѣмъ менѣе каждаго изъ существующихъ у насъ общественныхъ управленій, разнообразіе и измѣнчивость направ-

*) Подробныя свѣдѣнія о финляндскихъ учрежденіяхъ собраны и доставлены Комитету Учредителей, по его просьбѣ, Финляндскимъ Генераль-Губернаторомъ.

ленія койхъ, вслѣдствіе частой перемѣны личнаго ихъ состава *), не дозволяетъ установить единства дѣйствій.— Принявъ все это во вниманіе, представлялось наиболѣе соотвѣтственнымъ образовать особое Общество, которое, пользуясь покровительствомъ и указаніями высшаго Правительства, могло бы служить связующимъ звеномъ посредникомъ — между разрозненными и обособленными нынѣ начинаніями какъ прямо, такъ и косвенно въ данномъ дѣлѣ заинтересованныхъ лицъ и учреждений, хотя бы различныхъ направленій и оттенков мнѣній. Привлекая, путемъ правильной организаціи, эти учрежденія и всѣхъ благомыслящихъ людей страны къ участию въ общемъ трудѣ и общей складчинѣ, съ сохраненіемъ за каждымъ права самостоятельнаго мѣстнаго почина, — такое Общество пріобрѣтетъ полную возможность поощрять названныхъ лицъ и учрежденія къ дѣятельности и объединять ихъ усилія, для совокупнаго достиженія желаемой цѣли. Общество это, по мысли его Учредителей, развѣтвляясь въ губерніяхъ, городахъ и уѣздахъ, устройствомъ въ нихъ своихъ мѣстныхъ органовъ — Отдѣловъ и Комитетовъ, должно имѣть главнымъ назначеніемъ: 1) заняться разработкой и распространеніемъ, среди трудящагося населенія, свѣдѣній о соотвѣтствующихъ его потребностямъ и мѣстнымъ условіямъ правильныхъ, законныхъ способахъ къ улучшенію хозяйства и промысловъ, и къ выходу изъ безпомощнаго положенія, въ которомъ оно находится, и 2) оказывать подлежащимъ учрежденіямъ и отдѣльнымъ дѣятелямъ, принявшимъ участіе въ Обществѣ, содѣйствіе въ ихъ начинаніяхъ, имѣющихъ цѣлью, съ одной стороны, открытіе трудящимся возможности научиться честной, производительной и усовершенствованной работѣ, по тѣмъ или другимъ доступнымъ для нихъ отраслямъ занятій, а съ другой — облегченіе имъ условій этихъ занятій.

Такое предпріятіе не можетъ конечно достигнуть быстрого развитія, такъ какъ распространеніе дѣятельности его

*) Земскіе главные избираются только на 3 года, слѣдовательно, при одномъ обыкновенномъ Земскомъ Собраніи въ годъ, дѣятельность большей части гласныхъ, въ теченіи всей трехлѣтней земской службы, можетъ ограничиться присутствіемъ *три раза* на Земскихъ Собраніяхъ.

будетъ вполне зависѣть отъ сознанія, въ каждой данной мѣстности, потребности въ улучшеніяхъ и готовности мѣстныхъ учреждений и дѣятелей посвятить на осуществленіе ихъ, при содѣйствіи Общества, свой трудъ и матеріальныя пожертвованія; но, будучи начато дѣятелями настоящаго времени, оно можетъ продолжаться трудами и усердіемъ грядущихъ поколѣній, укрѣпляя въ нихъ чувство благоговѣйной признательности къ Царю-Освободителю, за Его мудрыя заботы о счастіи и преуспѣяніи народа.

Въ видахъ осуществленія изложенныхъ предложеній, Учредители Общества представили, въ Апрѣль 1881 года, на уваженіе Правительства ходатайство о разрѣшеніи имъ образовать задуманное предпріятіе, подъ названіемъ «Общество Улучшенія Народнаго Труда, въ память Царя-Освободителя Александра II-го». для выполненія слѣдующихъ цѣлей: а) разработки и установленія общихъ пріемовъ, могущихъ способствовать развитію и усовершенствованію народной производительности, какъ-то: устройствомъ въ городахъ и селахъ ремесленныхъ, земледѣльческихъ, техническихъ, промысловыхъ школъ, учебныхъ мастерскихъ, образовательныхъ чтеній и курсовъ, музеевъ, выставокъ, сберегательныхъ кассъ и другихъ вспомогательныхъ учреждений; б) опредѣленія, гдѣ какое учрежденіе и въ какомъ именно видѣ наиболѣе полезно; в) представленія Правительству и заявленія земскимъ и городскимъ учрежденіямъ о мѣропріятіяхъ, могущихъ способствовать общей цѣли; г) приготовленія полезныхъ для означенныхъ учреждений дѣятелей: руководителей, преподавателей, учителей, мастеровъ и др.; д) содѣйствія земскимъ, городскимъ и другимъ мѣстнымъ общественнымъ управленіямъ, а также частнымъ обществамъ и лицамъ, желающимъ открыть тѣ или другія изъ указанныхъ учреждений, — сообщеніемъ необходимыхъ свѣдѣній и руководствъ, рекомендаціей полезныхъ дѣятелей и денежными средствами, и е) открытія на свои средства означенныхъ учреждений и наблюденія за ними тамъ, гдѣ мѣстные починъ и средства окажутся недостаточными.

Повергнутая Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ на благовоззрѣніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА записка Учредителей, съ изложеніемъ: 1) поводовъ къ образованію Общества, его цѣлей, круга дѣятельности и основныхъ для его устройства

положений. и 2) ходатайства о разрѣшеніи приступить немедленно: а) къ образованію Общества, съ Главнымъ Управленіемъ въ С.-Петербургѣ и мѣстными, въ губерніяхъ и уѣздахъ, Отдѣлами и б) къ составленію капитала Общества, сборомъ и приѣмомъ, чрезъ посредство объявленій и при содѣйствіи правительственныхъ и общественныхъ учреждений, пожертвованій, — съ правомъ представить подробный Уставъ Общества, на утвержденіе Правительства, по выработкѣ онаго, на основаніи изложенныхъ въ запискѣ началъ, — удостоилась, въ 14-й день Мая 1881 года, Высочайшей ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА собственноручной резолюціи, въ слѣдующихъ милостивыхъ выраженіяхъ: „*Совершенно раздѣляю эту благу ю мысль и желаю искренно полнаго успѣха*“.

(Продѣленіе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Псаломщикъ Тверской Кладбищенской Неопалимой Купины церкви Петръ Дмитровскій, 21 іюня сего года, рукоположенъ во діакона, на вакансіи псаломщика, къ оной-же церкви.

Псаломщикъ села Синевои-Дубровы, Бѣжецкаго уѣзда, Александръ Никольскій, 28 іюня сего года, рукоположенъ во діакона къ оной-же церкви.

Діаконъ села Воронья, Вышневолоцкаго уѣзда, Прокопій Молчановъ, согласно прошенію, 20 іюня сего года, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто, 11 іюля, рукоположенъ бывшій воспитанникъ нисшаго отдѣленія Тверской семинаріи Іоаннъ Звѣревъ.

Діаконъ села Спасскаго, что при рѣчкѣ Нерли, Калязинскаго уѣзда, Илья Ойсовъ, 2 мая 1887 года померъ, а на его мѣсто, 13-го іюля, рукоположенъ бывшій воспитанникъ II класса Тверской дух. семинаріи Алексѣй Томиловъ.

Священникъ села Краснаго, Калязинскаго уѣзда, Григорій Морощкинъ, 2 іюля, померъ, а на его мѣсто, 16 іюля, пе-

реведенъ священникъ погоста Архангельскаго, что при Жабнѣ, того же уѣзда, Дмитрій Введенскій.

Діаконъ Зубцовскаго уѣзда села Степурина Матвѣй Аниотовъ 25 іюня померъ, а на его мѣсто 16 іюля опредѣленъ заштатный діаконъ того же села Павелъ Миродлюбовъ.

Благочинный села Спасскаго Стелькова, Калязинскаго уѣзда, Василій Малининъ 12-го минувшаго іюля померъ и исправленіе благочиннической должности поручено священнику села Постельникова Петру Садикову.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Тверскаго Епархіальнаго Попечительства.

Тверское Епархіальное Попечительство долгомъ своимъ считаетъ довести до всеобщаго свѣдѣнія духовенства епархіи, что Высокопреосвященнѣйшій Владыка, по архипастырскомъ проѣздѣ своемъ въ Корчевской уѣздъ, во 2-й половинѣ іюля мѣсяца, благоизволилъ передать въ Попечительство 200 руб.; пожертвованные, на благотворительныя нужды онаго, Корчевскими купцами Михаиломъ Лустиновичемъ Субботинымъ и Васиіемъ Ивановичемъ Шокинымъ, каждамъ по 100 руб.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою 15 августа 1887 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 АВГУСТА 1887 Г.

№ 16.

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: Слово въ день св. равноапостольныхъ Маріи Магдалины и Тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. — Матеріалы заключающіеся въ рукописи Тверскаго Музея подъ № 2430. (Продолженіе). — Тверскіе Филантропы XVIII столѣтія. — Отъ государственнаго банка. — Объявленія

С Л О В О

въ день св. равноапостольныхъ Маріи Магдалины и Тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Прославляемая нынѣ церковію святая равноапостольная Марія Магдалина происходила изъ небольшого Галилейскаго городка, по имени Магалы. Неизвѣстно, была ли она до обращенія своего ко Христу Іудеянкою или язычницею. Евангеліе говоритъ намъ только, что она до обращенія ко Христу одержима была страшнымъ недугомъ бѣснованіемъ (Марк. 16, 9). Искѣленная Спасителемъ, она почувствовала къ Нему такую любовь, прониклась къ Нему такою преданностію, что затѣмъ почти никогда не оставляла Его. Когда Спаситель проходилъ по городамъ и селеніямъ какъ Іудей, такъ и Га-

дился, для проповѣданія погибшимъ овцамъ дома Израилева евангелія царствія Божія, Марія Магдалина сопутствовала Ему (Лук. 8, 1; Марк. 15, 40—41). Сопутствуя Ему, она служила Христу и Его ученикамъ имѣніемъ своимъ (Лук. 8, 1—3). Такъ было во все продолженіе открытаго служенія Спасителя роду человѣческому.—Но св. Марія Магдалина осталась такою же преданною Іисусу Христу и въ то время, когда Спаситель, въ послѣдніе дни своей жизни, подвергся гоненіямъ и преслѣдованіямъ своихъ враговъ, которые, наконецъ, послѣ незаконнаго суда, предали Его страшной, но въ тоже время и позорной смертной крестной казни. Марія Магдалина, не смотря на злобу, лютость и неистовство враговъ Іисуса, неутѣшно рыдая, слѣдовала за Нимъ, вмѣстѣ съ другими женщинами, на Голгоѳу, — съ глубокою горестію смотрѣла на то, какъ Римскіе воины распинали на крестѣ ея возлюбленнаго Учителя и Господа, — стояла при крестѣ Божественнаго Страдальца (Іоан. 19, 25), сострадавая Ему, до самой смерти Его. Послѣ смерти Господа, Марія Магдалина слѣдитъ затѣмъ, какъ и гдѣ погребали ея Учителя (Мѳ. 27, 61) и, послѣ окончанія Іудейскаго праздника, не обращая вниманія ни на тьму ночную (Іоан. 20, 1), ни на уединенность мѣста, гдѣ былъ гробъ Спасителя, ни на близость страшнаго и возбуждавшаго отвращеніе во всякомъ Іудеянѣ мѣста казни — Голгоѳы, — спѣшитъ, съ другими женщинами — миносицами, — помазать тѣло умершаго своего Учителя благовонными ароматами. По воскресеніи Господа и особенно послѣ вознесенія Его, Марія Магдалина проповѣдуетъ Христа и Его ученіе въ разныхъ странахъ, достигаетъ столицы тогдашняго всемірнаго царства — Рима, (и по преданію, записанному церковными писателями (Кедр. и Никиф. Каллистъ), возвѣщаетъ о Христѣ, о Его невинныхъ страданіяхъ, о совершенномъ Имъ искупленіи рода человѣческаго даже самому Римскому Императору — Тиверію.

Такъ была велика любовь Маріи Магдалины къ ся учителю и Спасителю. Ни время, которое охлаждающимъ образомъ дѣйствуетъ на чувства привязанности къ другимъ, — ни опасности, которыя заставляють болѣе думать о себѣ, а не о другихъ, — ни позоръ, униженіе и осмѣяніе, которымъ подвергся Спаситель и которыя заставляють людей стыдиться предмета любви, — ни несбывшіяся, по видимому, надежды и ожиданія всѣхъ учениковъ Спасителя объ устроеніи Имъ царства Израилева (Лук. 24, 19—21), — ни злоба враговъ Иисуса, ни опасности отдаленныхъ путешествій, ни высота положенія славныхъ міра сего, — ничто не могло сокрушить и не сокрушило силы и могущества любви, великой преданности Тому, въ комъ она видѣла Господа. Справедливо можно сказать съ апостоломъ Павломъ, что „ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненіе, ни голодъ, ни нагота, ни опасность, ни мечь, ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ничто не могло отлучить ее отъ любви ко Христу“ (Рим. 8, 35—39). — Таже любовь и преданность, которою отличалась Марія Магдалина была неотъемлемымъ свойствомъ и другихъ учениковъ и послѣдователей Господа, извѣстныхъ намъ подъ именемъ апостоловъ, евангелистовъ, или вообще проповѣдниковъ евангелія, а также и множества другихъ вѣрующихъ.

Но что мы видимъ теперь, спустя почти два тысячелѣтія послѣ того, какъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ жилъ на землѣ, совершалъ знаменія и чудеса и училъ людей добродѣтельной жизни? Съ развитіемъ и усовершенствованіемъ людей, кажется, любовь ко Христу, преданность Ему должны бы постепенно возрастать, и притомъ тѣмъ болѣе, чѣмъ очевиднѣе, для безпристрастнаго взгляда, становится истинность, высота, благоворность Его ученія, чѣмъ неотразимѣе становится вліяніе Его ученія на всѣ роды, формы и про-

явленія жизни человѣческой. Какъ во время служенія своего роду человѣческому, такъ и теперь Иисусъ Христосъ долженъ бы быть для всѣхъ и каждаго свѣтомъ истиннымъ, просвѣщающимъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ (Іоан. 1, 9), истиною и жизнью (Іоан. 14, 6), воскресеніемъ и жизнью (Іоан. 11, 25), пастыремъ добрымъ (Іоан. 10 гл.), искупителемъ и Спасителемъ, такъ какъ Самъ Онъ вчера, сегодня, и во вѣки тотъ же (Евр. 13, 8), такъ какъ Онъ алфа и омега, начало и конецъ, Который есть, и былъ, и грядетъ, Вседержитель (Ап. 1, 8).

Но не то видятъ теперь люди, преданные Христу, не то, чего желали бы они для блага всѣхъ и каждаго, для блага всего человѣчества, которое, можно сказать, воскресло бы изъ мертвыхъ, если бы послѣдовало ученію Христа (Рим. 11, 15). Теперь повсюду, куда ни посмотримъ, открыто раздаются голоса противниковъ Христа, — или хулящихъ Его ученіе, — или даже просто отвергающихъ Его. Теперь почти повсюду стремятся, хотя въ иныхъ случаяхъ болѣе тайно, чѣмъ явно, построить даже систему воспитанія и образованія юношества на такихъ началахъ, которыя бы устранили религію изъ этой системы, и давали бы во всемъ просторъ одному разуму. — Почему же это? Отчего это зависитъ и происходитъ? Послушаемъ людей вѣка сего, о которыхъ Самъ Спаситель сказалъ, что они догадливѣ сыновъ свѣта *въ своемъ родѣ* (Лук. 16, 8).

Настоящій вѣкъ есть вѣкъ особаго развитія науки, пространства просвѣщенія или образованія. Наука и просвѣщеніе нынѣ въ такомъ почетѣ, что онѣ составляютъ для однихъ — путь къ извѣстности, даже къ славѣ, для другихъ служатъ средствомъ занять видное положеніе въ обществѣ и госудаствѣ; въ одномъ случаѣ разсматриваютъ науку и образованіе какъ основаніе народнаго благосостоянія, въ дру-

гомъ случаѣ видятъ въ нихъ силу, которая одна можетъ какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ, помочь достиженію общественнаго блага, можетъ способствовать возвышенію и облагороженію природы человѣческой, освобожденію человѣка отъ оковъ суевѣрія, грубости, невѣжества и соединенныхъ съ ними пороковъ, — или иначе видятъ въ нихъ залогъ всякаго преуспѣянія, развитія, такъ называемаго *прогресса*. Честь и слава наукъ, честь и хвала труженикамъ и работникамъ на обширномъ полѣ ея. Нѣтъ никакой необходимости, да и безразсудно и совершенно несправедливо было бы призывать къ побіенію камнями тѣхъ, кто такъ или иначе, но съ преданностію трудится для блага цивилизаціи. Но одобряя и благословляя все благое, все полезное, приносимое намъ наукою, представители религіи не могутъ не сказать, что служители науки, особенно тѣ изъ нихъ, которые хотятъ быть для другихъ своего рода оракулами, заблуждаются, когда отвращая отъ ученія христіанскаго, говорятъ, *vo первыхъ*, что будто бы „религія христіанская не выдерживаетъ критики разума человѣческаго, что ученіе Христа оказывается несостоятельнымъ предъ научными изслѣдованіями; что всякое религіозное ученіе, а въ томъ числѣ и ученіе христіанское, суть мечты ума незрѣлаго, — провидѣніе и безсмертіе — старыя хорошія слова, а потому современная, здравая, научная философія не можетъ согласиться проповѣдывать о томъ, что она въ принципѣ должна отрицать и отрицаетъ.“ — Но справедливо ли такое мудрствованіе? основательно ли такое заключеніе? Какъ бы мы ни стали разсматривать ученіе христіанское, какой бы путь ни избрали для того, чтобы убѣдиться въ истинности его, — непремѣнно придемъ къ одному и тому же. — Станемъ ли разсматривать его *исторически*, или иначе обратимъ ли вниманіе на его происхожденіе, увидимъ, что нѣтъ и не было ученія, которое

бы было подтверждено столькими свидѣтелями, — притомъ свидѣтелями, обладающими безспорнымъ авторитетомъ. Ни одно историческое событіе міра не имѣетъ за себя столько доказательствъ, сколько ученіе христіанское. А между тѣмъ мы вѣримъ повѣствованіямъ Геродота и Фукидида, Тита Ливія и Полибія. — Станемъ ли разсматривать христіанское ученіе въ его *сущности*, — увидимъ, что ни одно философское ученіе не представляетъ намъ такихъ высокихъ и чистыхъ понятій о Богѣ, человѣкѣ, мірѣ, происхожденіи человѣка и міра, ихъ послѣднемъ назначеніи. Стоитъ только спросить каждаго изъ насъ, какъ лучше смотрѣть на человѣка — какъ на созданіе Божіе, какъ на образъ и подобіе Бога, какъ на предметъ особаго промысленія Бога, или только какъ на высшее животное, чтобы получить надлежащій отвѣтъ. — Станемъ ли разсматривать христіанское ученіе со стороны *вліянія его на человечество*, опять увидимъ, что нѣтъ и не было ученія, которое бы подчиняло себѣ всѣ сферы жизни и дѣятельности человѣческой и дѣйствовало повсюду самымъ благотворнымъ образомъ, иногда даже помимо воли людей. — Пусть скажетъ, наконецъ, кто нибудь, кто знакомъ съ философіей и исторіей науки, сколько времени жила та или другая философская или научная система, переживали-ли эти системы то столѣтіе, въ которомъ они рождались. Затѣмъ, что такое для насъ теперь эти творенія мудрецовъ? Для большинства, большинства громаднаго, даже изъ образованныхъ, — это книги, которыя спокойно, на почетномъ мѣстѣ, почиваютъ на пыльныхъ полкахъ благоустроенныхъ книгохранилищъ. Но такова-ли судьба ученія христіанскаго, очевидно каждому.

Другіе говорятъ, что будто-бы „истины христіанской“ вѣры не имѣютъ въ себѣ ничего живаго и примѣнительнаго къ понятіямъ, требованіямъ и нуждамъ современнаго обще-

ства. Современный человекъ хочетъ заниматься дѣйстви- тельностию, предметами, находящимися около него, а хри- стианская вѣра влечетъ его къ небу, въ область идеальную“. Не говоря о томъ, что не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ, обратимъ вниманіе на другіе стороны дѣла. Неужели должны остаться безъ смысла и значенія, должны быть забыты всѣ вопросы о духѣ человѣческомъ, о его вѣчномъ назначе- ніи? Неужели требованія духа должны быть подавлены, неужели теперь прошло время для того, чтобы стремиться къ выс- шему нравственному совершенству, которое мыслимо только въ томъ случаѣ, если есть Богъ, высочайшее совершенство? Далѣе неужели должны быть признаны неразумными всѣ попыт- ки человѣчества познать Бога, точно опредѣлить свои отно- шенія къ существу безконечному? Нѣтъ и нѣтъ! Но если отъ вопросовъ чисто теоретическихъ обратимся къ вопро- самъ практическимъ, то увидимъ, что вышеизложенный упрекъ христіанству, еще менѣе состоятеленъ. Всѣ заповѣди о люб- ви не только къ Богу, но и къ самому себѣ и къ ближ- нимъ, всѣ правила о великодушіи, кротости, смиреніи, тер- пѣніи, о неосужденіи другихъ, непамятозлобіи, о перенесе- ніи и прощеніи обидъ, всѣ наставленія касательно обязан- ности трудиться и работать своими руками, заботиться не о себѣ только, а и о пользѣ ближняго, не гордиться, не превозноситься, искать того, что истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достоуважно, что только добродѣтель и похвала (Филипп. 4, 8), —развѣ все это не имѣетъ значенія въ жизни? Если бы христіане жили такъ, какъ требуетъ Евангеліе; то несомнѣнно, что мы не только не читали бы, но и не слыхали бы объ обидахъ и притѣсненіяхъ, о растратахъ и расхищеніяхъ даже милліоновъ, собранныхъ тяжелымъ трудомъ множества лицъ и назначен- ныхъ, можетъ быть, и для того, чтобы не быть въ тягость

другимъ въ то время, когда, по слову Св. Писанія, задрожать стрегущіе домъ — или руки у человѣка, когда согнутся мужи силы или ноги, когда перестанутъ молотъ мелющіе — или зубы, потому что ихъ осталось не много, когда помрачатся смотрящіе въ окно — или глаза. (Еккл. 12, 3). Тогда не тратили бы судіи напрасно труда и времени, чтобы разсматривать подобныя беззаконныя дѣянія; тогда не было бы нужды правителямъ народа придумывать средства къ обузданію произвола и къ прекращенію явныхъ обмановъ. Таково было бы приложеніе принциповъ и началъ христіанства къ жизни. А теперь что видимъ? Горе тѣмъ, которые лишены своего имущества! Но съ другой стороны словами пророка должны также говорить: *горе вамъ, прибавляющіе домъ къ дому, присоединяющіе поле къ полю, такъ что другимъ не остается мѣста, какъ будто вы одни поселены на землѣ* (Ис. 5. 8).

Иные еще говорятъ: „религія христіанская исполнена тайнъ; тайны должны быть приняты на вѣру; но умъ человѣчскій устроенъ такъ, что больше склоненъ къ знанію и онъ можетъ признавать только то, что видитъ, что понимаетъ, что можетъ провѣрить на опытъ“. Дѣйствительно, въ ученіи христіанскомъ много таинственнаго, непостижимаго. Много въ немъ необходимо безусловно принять на вѣру. Но справедливо ли, что наука, философія даютъ такое знаніе, которое не требуетъ вѣры, справедливо ли, что явленія жизни обыкновенной такъ просты, что мы все въ нихъ понимаемъ? Спросимъ мудрецовъ міра сего, что такое жизнь, что такое смерть, что такое свѣтъ, звукъ, цвѣтъ? Всѣ они будутъ много говорить, но каждый по своему: согласія въ мнѣніяхъ ихъ мы не найдемъ. Или спросимъ мудрецовъ, что такое сонъ, что такое скорбь и радость, любовь? Какимъ образомъ человѣкъ мыслить, понимаетъ, воображаетъ? На

всѣ эти вопросы, не говоря о многихъ другихъ, напримѣръ, откуда міръ, какъ произошелъ человѣкъ, — отъ древнихъ временъ до настоящаго времени, людьми, посвятившими себя наукѣ, давались и даются самые разнообразныя отвѣты и притомъ такіе, которые не переживаютъ своихъ творцовъ. Такимъ образомъ въ жизни и природѣ много тайнъ, многому мы должны вѣрить и вѣримъ. Мы вѣримъ другъ другу, будемъ же вѣрить и тому, что возвѣщено намъ какъ несомнѣнно Божественное. Вѣрить—это свойство природы человѣческой.

Много и другихъ подобнаго рода возраженій представляютъ противъ христіанскаго ученія представители науки, ставящіе науку на такой пьедесталь, на которомъ на самомъ дѣлѣ не ея мѣсто, — или иначе тѣ люди, которые поклоняются измышленной въ новѣйшія времена такъ называемой „богинѣ разума.“

Откуда такія и подобныя имъ недоумѣнія? Гдѣ источникъ ихъ? Почему они имѣютъ силу въ глазахъ многихъ?

Если мы будемъ разсматривать эти вопросы съ религіозной точки зрѣнія, то должны будемъ сказать, что это, — не смотря на высокое мнѣніе ученыхъ людей о самихъ себѣ и о наукѣ, жрецами которой они думаютъ быть, — это происходитъ отъ невозможности для человѣка обнять все однимъ взглядомъ, отъ невозможности проникнуть въ существо предметовъ не только міра невидимаго, но даже и видимаго. Въ настоящемъ нашемъ состояніи мы по слову Писанія едва *разумываемъ, яже на земли, и яже въ рукахъ, обрѣтаемъ съ трудомъ* (Прем. Сол. 9, 16). Отъ этого въ человѣкѣ склонность ко всему, что имѣетъ видъ мудрости, а слѣдовательно къ разнаго рода заблужденіямъ, къ вольнодумству и невѣрію. Слабость воли поддерживаетъ эту склонность — и вотъ человѣкъ, какъ говоритъ св. Павелъ, дѣлаетъ не то, что

хочетъ, а то, что въ душѣ ненавидитъ, -- хочетъ добраго, а самъ не понимаетъ, какъ выходитъ злое (Римл. 7, 14—20)

Но есть и другія причины, почему одними распространяются ложныя, противныя христіанству мнѣнія и убѣжденія, почему одни стараются подорвать авторитетъ христіанства, а другіе внимаютъ имъ и принимаютъ ихъ мнѣнія.

Въ другихъ странахъ появленіе противохристіанскихъ теорій обусловливалось, какъ стараются объяснить, естественнымъ ходомъ развитія философскаго мышленія, но у насъ въ Россіи появленіе ихъ было плодомъ увлеченія, подражанія всему западному, потому что западъ представлялся и представляется нашимъ подражателямъ образцомъ во всемъ, даже въ томъ, что и не заслуживало подражанія.

Кромѣ того, проповѣдникамъ безвѣрія, обыкновенно, давали и сами они присвоивали себѣ титулъ людей наиболѣе просвѣщенныхъ, образованныхъ, людей либеральныхъ, чуждыхъ суевѣрій, предрасудковъ, не связанныхъ преданіями глубокой старины, мнѣніями и убѣжденіями предковъ, людей, которые имѣли на себѣ печать генія. Что было послѣдствіемъ распространенія ложныхъ убѣжденій — извѣстно каждому, сколько нибудь образованному человѣку.

Другіе увлекались ложными теоріями, проникались антихристіанскими убѣжденіями потому, что эти теоріи и убѣжденія давали имъ просторъ жить и дѣйствовать такъ, какъ они желали, — позволяли имъ, ничѣмъ не стѣсняясь, предаваться чувственности, всякаго рода удовольствіямъ, — однимъ словомъ не только жить по влеченію своихъ преступныхъ страстей, но еще и оправдывать эти страсти и всякаго рода позорныя дѣянія модными теоріями, которыя говорили, что человѣкъ за свои пороки не подлежитъ и не можетъ подлежать никакой отвѣтственности, никакому наказанію. Къ этимъ людямъ вполне можно примѣнить слова св. ап. Павла

въ одномъ изъ его посланій: „будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые бы льстили слуху и отъ истины отвратятъ слухъ, и обратятся къ баснямъ“. (2 Тим. 4, 3—4).

Присматриваясь къ явленіямъ жизни, мы увидимъ еще, что многое множество людей нынѣшняго времени совершенно погружены въ такъ называемыя заботы житейскія, преданы матеріальнымъ интересамъ. Одни эти интересы у нихъ въ мысляхъ и сердцахъ. Если они посвящаютъ время чему нибудь, то только такому труду, который бы обезпечивалъ ихъ независимость и самостоятельность, давалъ бы все большія и большія средства для жизни широкой и привольной, потому что имъ не сроденъ путь узкій и прискорбный. Задавшись такими интересами, естественно, что имъ некогда думать о своемъ высшемъ назначеніи, что они не имѣютъ возможности заглянуть внутрь себя. Понятно само собою, что если такимъ людямъ и можетъ понравиться, придти по вкусу какое ученіе, или какая философія, то только та, которая по своей сущности болѣе проста и малосложна — это ученіе матеріалистическое, что съ смертію все кончается, а потому будемъ *ѣсть и пить; ибо завтра умремъ* (1 Кор. 15, 32), или еще: *душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселись.* (Лук. 12, 19).

Такимъ-то путемъ идутъ иногда люди къ явной гибели. Но да не постигнетъ насъ участь невѣрныхъ рабовъ Бога. Будемъ сами удаляться и другихъ предохранять отъ ложныхъ ученій, чтобы не увлечься заблужденіемъ беззаконниковъ и такимъ образомъ не отпасть отъ своего утвержденія (2 Петр. 3, 17), будемъ молиться, чтобы Богъ Господа нашего Иисуса Христа, Отецъ славы, далъ намъ Духа премудрости и откровенія къ познанію Его, и просвѣтилъ очи

сердца нашего, дабы мы познали, въ чемъ состоитъ надежда призванія Его, и какое богатство славнаго наслѣдія Его для святыхъ (Еф. 1, 18—19). Тогда мы достигнемъ того, что проживемъ тихое и безмятежное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ. (1 Тим. 2, 3). П. С—въ.

Матеріалы заключающіеся въ рукописи Тверскаго Музея подъ № 2130.

(Продолженіе)

Соединяя свѣдѣнія, заключающіяся въ приведенныхъ стихахъ оды, съ прежде указанными, и пополняя ихъ другими матеріалами рукописи, мы постараемся воспроизвести по возможности нравственный обликъ преосвященнаго Арсенія и отмѣтить тѣ черты въ его дѣятельности, которыя способствовали улучшенію учебнаго дѣла въ нашей семинаріи.

Можно думать, что условія домашняго воспитанія Арсенія Верещагина весьма благопріятствовали его раннему развитію. По вѣроятному вычисленію, въ семинарію онъ поступилъ въ 1746-мъ году и пробылъ въ ней 8 лѣтъ, а именно—2 года въ фарѣ, инфимѣ и грамматикѣ, годъ въ синтаксимѣ, годъ въ пѣтикѣ, 2 года въ риторикѣ и 2 года въ философіи. (*) Не смотря на свой еще слишкомъ юный возрастъ, Арсеній Верещагинъ отличался сравнительно съ своими сверстниками „большими познаніями“ и имѣлъ, какъ выражается вышеприведенная ода, предъ ними „предсданье“, то есть былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ семи-

(*) Годы ученія въ семинаріяхъ того времени распределены были слѣдующимъ образомъ: курсъ богословія, философіи и риторики продолжался по два года; изъ прочихъ же низшихъ классовъ могли переходить въ высшіе чрезъ полгода или даже по прошествіи трети.

наріи. Уже это обстоятельство обращало на него общее вниманіе и возбуждало большія надежды. Нужно имѣть въ виду при этомъ, что для Тверской семинаріи время обученія Арсенія Верещагина было временемъ весьма труднымъ, когда въ ней только что начала устанавливаться правильная организація учебнаго дѣла, и ученики мало по малу стали свыкаться съ порядками учебной жизни и приучать себя подвліяніемъ мѣропріятій преосвященнаго Митрофана Слотвинскаго къ жизни трудовой. Нѣтъ сомнѣнія, что семинарское начальство весьма дорожило этимъ юнымъ и даровитымъ своимъ питомцемъ, тѣмъ болѣе что и нравственными своими качествами онъ рѣзко выдѣлялся изъ среды своихъ товарищей. „Святый ликъ богоугодныхъ свойствъ“ окружалъ его во все время пребыванія въ семинаріи, по словамъ привѣтствовавшаго его, при вступленіи на Тверскую кафедру, Кимрскаго протоіерея І. Воинова. „Кто изъ насъ, вашего преосвященства соотечественниковъ, говорилъ онъ, рассматривая самую юность вашу, не найдетъ своимъ желаніямъ удовольствія? Кто, смотря на неперекновенность вашу на самомъ томъ полезномъ пути, на кротость въ тѣхъ лѣтахъ, въ коихъ самовластіе, не достигшее еще разсудительнаго совершенства, стремительныхъ страстей укрощать не умѣетъ, на прилежность вашу во ученіяхъ въ возрастѣ, къ разлѣненію и гулянію удобопреклонномъ; на скромность вашу во времени томъ, слабость отроческихъ мыслей влекущемъ къ безпорядочному продерзкому своевольству, — кто, на все сіе смотря безпристрастно, не предпринималъ съ васъ надежды, заключающей въ себѣ содержаніе общаго блага? Юностный цвѣтъ общалъ отечеству пріятные пользы плоды; возрастала съ лѣтами вашими добродѣтель; предваряла возрастъ вашъ предводительница мудрости прилежность; спутешествовала вамъ честность жизни и постоянство нравовъ; послѣдовала всему

времени заслужительница преимуществъ непорочность“. Такъ какъ Тверская семинарія не была еще вполне сформирована и не имѣла богословскаго класса, то Арсеній Верещагинъ въ 1754 году, по окончаніи курса философскихъ наукъ, отправился для довершенія своего образованія въ Троицкую семинарію, гдѣ, также какъ и въ Тверской, онъ заслужилъ отъ всѣхъ „должное почтеніе“. Не ограничился Арсеній Верещагинъ и этимъ образованіемъ: любознательность и жажда знанія повлекла его въ Московскую славяно-греко-латинскую академію. Прослушавъ здѣсь полный четырехлѣтній курсъ богословскихъ наукъ и „заслуживъ знакъ съ похвалою,“ въ 1761 году онъ опять „зывается въ Тверь судьбою“ и дѣлается учителемъ реторики.

Съ этого времени начинается служба Арсенія Верещагина въ родной ему семинаріи сначала въ званіи преподавателя реторики, за тѣмъ съ 1767 года, по принятіи имъ постриженія въ монашество, въ званіи префекта и учителя философіи и, наконецъ, съ 1769 года въ званіи ректора и учителя богословія. Дѣятельность Арсенія Верещагина въ Тверской семинаріи на столько была замѣтна, что обратила на себя вниманіе высшаго духовнаго начальства, и онъ едва не получилъ командировки въ „британскіе края“. Трудно съ увѣренностію сказать, съ какою цѣлію „правленіе“ намѣревалось послать его въ Англію. Въ исторіи славяно-греко-латинской академіи немало указано случаевъ отправленія ея питомцевъ за границу. Ихъ отправляли обыкновенно для изученія тѣхъ наукъ, которыя были въ слабой степени развиты въ нашемъ отечествѣ, каковы науки философскія, историческія, математическія и физическія. Вполнѣ возможно, что и Арсеній Верещагинъ былъ рекомендованъ бывшимъ въ то время Тверскимъ епископомъ Гавриломъ, какъ лицо способное для выполненія такой цѣли, тѣмъ

болѣе что и въ академіи онъ оставилъ по себѣ добрую память. Что съ цѣлію изученія свѣтскихъ наукъ имѣла состояться его поѣздка въ „британскіе края“, намекъ на это заключается, намъ кажется, въ слѣдующихъ словахъ оды:

„Но провидѣнье инакъ строить

И въ отчествѣ познание *двоитъ*: (*)

Разумному препятства нѣтъ

Вездѣ отгнѣнно научиться“.

По какимъ причинамъ не состоялась поѣздка Арсенія Верещагина за границу, свѣдѣній объ этомъ нѣтъ. Вѣроятно онъ самъ отказался отъ этой поѣздки, тѣмъ болѣе что вскорѣ послѣ этого онъ принялъ и постриженіе въ монашество.

Не смотря на значительный періодъ дѣятельности Арсенія Верещагина въ Тверской семинаріи, матеріалы рукописи даютъ намъ самыя краткія и общія свѣдѣнія о ней. Но при всей краткости этихъ свѣдѣній, они прекрасно обрисовываютъ личность Арсенія Верещагина съ его неутомимымъ стремленіемъ къ просвѣщенію духовнаго юношества и его отеческимъ попеченіемъ о питомцахъ семинаріи. Вышепомянутый протоіерей І. Воиновъ такъ характеризуетъ учительскую дѣятельность Арсенія Верещагина. „Мудрый посредственникъ человѣческаго просвѣщенія и общаго блаженства, предъобучая себя къ верховнѣйшему строительству Христова дома, не удержалъ безъ пріобрѣтенія какъ съ неба ниспосланныхъ, такъ и трудами притяженныхъ талантовъ: ему же научился еси неслестно, преподалъ еси независтно. Трудами и попеченіемъ вашимъ видимъ мы не только многихъ изъ глубокаго невѣжества извлеченныхъ, но и просвѣщенныхъ и

(*) Выраженіе оды «познание двоитъ» указываетъ по всей вѣроятности на основаніе Московскаго Университета, съ учрежденіемъ котораго надѣялись избѣжать нужды отправленія молодыхъ людей за границу.

могущихъ иныя научити во спасеніе; и уста наша, извѣдшая честное отъ недостойнаго, орудіемъ устъ благихъ имеющихъ. Подвиги ваши въ преподаваніи душеспасительныхъ наукъ столь вниманіе всѣхъ на себя обращали, и польза отъ нихъ происходящая такъ была примѣчательна, что отложеніе сего за нихъ издвозданія казалось быть весьма медлительнымъ“. На плодотворную дѣятельность Арсенія Верещагина въ званіи учителя указывается и въ слѣдующихъ стихахъ оды, сочиненной однимъ изъ преподавателей семинаріи и поднесенной ему при вступленіи на Тверскую кафедру:

„Не вы-ль, о музы, соплетали

Еще тогда ему вѣнды,

Какъ громко разглашали

Дѣла его во всѣ концы?

Когда имъ дѣти просвѣщенны

И въ знаньи твердою укрѣпленны

Въ градахъ и селахъ стали быть

Учители закона, вѣры

И добродѣтелей примѣры,

Чтобъ тѣмъ невѣжства отвратить“.

Какъ на особенность дѣятельности Арсенія Верещагина посвященная ему отъ Архангельской семинаріи ода указываетъ на то, что, состоя преподавателемъ Тверской семинаріи, онъ „вводилъ новые успѣхи“ и шель въ этомъ дѣлѣ „кратчайшимъ путемъ“. Что разумѣется въ ней подъ „новыми успѣхами“ и „кратчайшимъ путемъ“, сказать трудно. Судя по документамъ рукописи, во второй половинѣ 18 ст. въ Тверской семинаріи въ значительной степени процвѣтаетъ языковѣдніе. Кромѣ латинскаго и греческаго языковъ, въ ней преподаются языки французскій, нѣмецкій и даже корельскій. При звѣстномъ уже стремленіи Арсенія Вер-

шагина къ просвѣщенію своихъ питомцевъ, не будетъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что на изученіе новѣйшихъ языковъ онъ смотрѣлъ, какъ на одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ самообразованію воспитанниковъ семинаріи, и что послѣдняя своими успѣхами въ языковѣдѣніи главнымъ образомъ обязана его заботамъ. Но на ряду съ развитіемъ языкознанія, въ Тверской семинаріи замѣчается и другое явленіе, повидимому противоположное первому, но за то въ высшей степени гармонирующее съ стремленіями Арсенія Верещагина. Такимъ явленіемъ было—желаніе освободиться отъ преобладающаго положенія въ дѣлѣ преподаванія языка латинскаго. Уже при преосвященномъ Гавріилѣ, бывшій въ то время ректоръ Макарій Петровичъ, проживая въ Желтиковѣ монастырѣ, читалъ въ стѣнахъ этого монастыря стекавшимся къ нему семинаристамъ и другимъ стороннимъ слушателямъ лекціи по Богословію на русскомъ языкѣ. Послѣ смерти Макарія Богословіе нѣкоторое время на русскомъ же языкѣ преподавалъ самъ преосвященный Гавріиль. Понятно, какъ не далека была отсюда мысль касательно преподаванія на русскомъ языкѣ и всѣхъ прочихъ наукъ. Мысль эта дѣйствительно носилась въ тогдашней семинарской жизни и ей, несомнѣнно, сочувствовала корпорація преподавателей. Косвеннымъ образомъ сочувствіе это выразилось между прочимъ въ рѣчи отъ семинарской корпораціи въ день тезоименитства Платона. Авторъ рѣчи въ особенную заслугу преосвященному Платону ставитъ то, что изданнымъ имъ Богословіемъ всѣ могутъ пользоваться, „да что еще превосходнѣе, прибавляетъ онъ, на природномъ языкѣ“. Но особенно рельефно выразилась мысль о замѣнѣ преподавательскаго латинскаго языка русскимъ въ вышеприведенномъ „воплѣ купецкихъ и разночинческихъ дѣтей“. „Вопль этотъ, обращенный къ преосвященному Платону отъ

лица инословныхъ дѣтей и писанный рукою слушателя семинаріи былъ какъ бы анонимнымъ протестомъ семинарской корпораціи противъ латинскаго языка. По крайней мѣрѣ и содержаніе этого документа и внѣшнее его построеніе указываютъ на составителя болѣе опытнаго, чѣмъ слушатель семинаріи. А такимъ человѣкомъ, вполне сознававшимъ всѣ неудобства обученія на латинскомъ языкѣ, могъ быть Арсеній Верещагинъ больше, чѣмъ кто либо другой. Вполнѣ возможно также, что, по примѣру своего предшественника, онъ если не официально, то частнымъ образомъ преподавалъ на русскомъ языкѣ не только Богословіе, но и другіе предметы. Вотъ что нужно разумѣть, намъ кажется, подъ новыми успѣхами“ и „кратчайшимъ путемъ“ оды, характеризующей учительскую дѣятельность Арсенія Верещагина.

Дѣятельность Арсенія Верещагина не ограничивалась работами о возможно лучшей постановкѣ учебнаго дѣла въ семинаріи. Немало, вѣроятно, озабочивался онъ и изысканіемъ средствъ для содержанія бѣднѣйшихъ и лучшихъ своихъ питомцевъ. Замѣчательное свидѣтельство касательно этой стороны его дѣятельности мы находимъ въ рѣчи учителя поэзіи Тимоѳея Ильинскаго. „Что великодушные благодѣтели весьма много споспѣшествуютъ благополучію покровительствуемыхъ, говорилъ онъ при возведеніи въ санъ священника въ 1777 году, то я на самомъ себѣ ясно вождѣльнымъ дозналъ опытомъ.... Все то, что составляетъ мое блаженство, кому я по справедливости приписать долженъ, какъ не святительской особѣ вашей? Ваше преосвященство удостоивали меня изъ одного великодушія своихъ благодѣаній во всякое время обращенія моего въ наукахъ. Я еще въ самомъ отрочествѣ началъ въ ономъ имѣть участіе. Основаніямъ христіанскаго благочестія изъ вашихъ устъ я научился.... Я не могу вспомнать безъ усладительной перемѣны

то вождельнное время, когда я находился въ числѣ тѣхъ счастливыхъ питомцевъ, для просвѣщенія коихъ къ общему удивленію вы истощали свои силы. Въ юнѣшствѣ пріобрѣлъ я нѣкоторое искусство изъяснять мысли порядочнымъ слогомъ, снискалъ знаніе истинъ естественныхъ и откровенныхъ. И сіе есть плодъ благоснисходительнѣйшаго отношенія вашего. Смѣлъ я тогда хвалиться и особеннымъ вашимъ благоволеніемъ, когда къ безпрепятственному прохожденію въ наукахъ благоизволили милостиво доставить мнѣ должное содержаніе“.

Таковъ былъ Арсеній Верещагинъ въ званіи преподавателя и начальника семинаріи. Такимъ же остался онъ и послѣ возведенія его въ санъ епископа Архангельскаго. Не смотря на кратковременное управленіе этой епархіей, онъ и здѣсь успѣлъ многое сдѣлать для семинаріи. Архангельская семинарія была моложе Тверской и ко времени управленія преосвященнаго Арсенія имѣла только реторическій классъ. Открытіе слѣдующаго философскаго класса состоялось при преосвященномъ Арсеніи 15 іюля 1774 года и, какъ видно изъ документовъ, описывающихъ торжество при открытіи этого класса, при дѣятельномъ участіи преосвященнаго. Всѣ произнесенныя на этомъ торжествѣ рѣчи, оды, стихи направлены къ прославленію его за покровительство наукамъ. „Если бы мѣсту сему, говорится въ рѣчи отъ высшихъ и низшихъ классовъ, языкъ и уста дозволены были, то оно безъ сомнѣнія проговорило бы: нынѣ я пріемлю пріавшаго меня въ свое покровительство; содержу содержащаго въ своемъ защищеніи и радуюся присутствіемъ того, который обрадовалъ меня насажденіемъ новыхъ и благонадежныхъ учений“. Едва ли не будетъ справедливо предположеніе, что преосвященный Арсеній взялъ съ собою изъ Твери по крайней мѣрѣ одного преподавателя. Къ этой мысли приводитъ

насъ какъ содержаніе поднесенной ему отъ Архангельской семинаріи оды, сочиненной, очевидно, человекомъ до подробностей знакомымъ съ обстоятельствами жизни преосвященнаго Арсенія, такъ и то, что авторъ ея Иванъ Полубенскій, бывшій въ Архангельской семинаріи учителемъ пѣтики и реторики, является въ послѣдствіи учителемъ пѣтическаго класса въ Тверской семинаріи.

Въ санѣ епископа Архангельскаго преосвященный Арсеній состоялъ съ небольшимъ годъ. Въ 1775 году 3 марта послѣдовало перемѣщеніе его на Тверскую кафедру. Тверь съ большою радостію привѣтствовала назначеніе достойнаго преемника знаменитому Платону. Нравственная личность преосвященнаго Арсенія стояла во мнѣніи Тверитянъ такъ высоко; его труды по образованію духовнаго юношества были такъ извѣстны, что уже это одно возбуждало въ нихъ большія надежды. Въ назначеніи его Тверскимъ епископомъ видѣли особенное дѣйствіе промысла Божія. „Могла-ль высочайшая та власть, зависящая волею и строеніемъ отъ воли Всевышняго, говорилъ протоіерей І. Воиновъ, благонамѣренное что учинить, какъ чтобъ вы на томъ мѣстѣ вѣнецъ получили, гдѣ все ваши подвиги отъ юности положены, и къ подражанію соотчичамъ вашимъ были живымъ и возбудительнымъ примѣромъ: старикамъ, чтобъ они, имѣвше прежде васъ въ простомъ мнѣніи, а теперь яко владыкъ своему благоговѣя, и сами дѣтей своихъ въ прочихъ и выгодныхъ ученіяхъ воспитывать не пренебрегали; молодымъ, чтобъ они похвальнымъ ли честь себѣ заслужившимъ качествами сообразовались; прилежнымъ, чтобъ они вѣщее поощреніе имѣли и къ мѣтѣ своего благополучія тщаливѣе напругали труды свои; нерадивымъ ли холоднымъ, чтобъ сѣдидились съ воззрѣніи на живой примѣръ награжденныхъ трудовъ и добродѣтели, и согрѣвали сердца свои къ пошвенію о добръ общемъ.

Нѣтъ ничего удивительнаго послѣ этого, что встрѣча преосвященнаго Арсенія отличалась особенною торжественностію и сердечностію. Авторъ поэмы „Тверь“ слѣдующимъ образомъ описываетъ эту встрѣчу:

„И се приходитъ въ Тверь любезнѣйшій Арсеній;
Исполненный нося духъ всѣхъ благотвореній,
Желанныхъ хоръ красотъ съ собою туда ведетъ.
Съ какимъ веселиемъ на срѣтеніе идетъ
Тверскихъ сыновъ соборъ; какъ сладостно взирать
Но архипастыря и духъ свой ободряетъ!
Съ стремленьемъ всякъ спѣшитъ другъ другу путь пресѣчь“.

Признательность къ преосвященному Арсенію за его труды для просвѣщенія духовнаго юношества Тверской епархіи выразилась между прочимъ въ томъ фактѣ, что къ 6 августа для встрѣчи его изъ уѣздовъ въ Тверь собрались нѣкоторые духовныя лица—вѣроятно бывшіе ученики и товарищи преосвященнаго Арсенія, — между которыми, какъ видимъ, особенно отличается Кимрскій протоіерей Іоаннъ Іоанновъ Воиновъ. (*)

Авторъ поэмы „Тверь“ влагаетъ въ уста преосвященнаго Арсенія слѣдующую рѣчь, съ которою онъ обратился къ своей новой паствѣ:

„Я радуюсь теперь, что зрю тѣхъ предъ собою,
Которы вручены мнѣ Вышняго судьбою.
Едино отчество есть Тверь и мнѣ и вамъ;
Въ васъ православію я есмь свидѣтель самъ.“

(*) Среди рукоисей и книгъ, принадлежащихъ Тверскому Музею, находится сочиненіе съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Христіанинъ пришлецъ земной. Въ пользу благочестивыхъ христіанъ съ иностраннаго на Россійскій языкъ переведено Тверской епархіи Кашинскаго уѣзда священникомъ Іоанномъ Іоанновымъ 1769 г. Издана книга въ 1771 г.

Вы церкви всей святѣй имѣте покорность;
Не слышна здѣсь была противъ ея упорность.
При радости-жъ такой отъ сердца приношу
Всевышнему хвалу, и отъ Него прошу
Чтобъ въ томъ васъ укрѣпилъ, а мнѣ подалъ бы крѣпость
Управитъ въ царство васъ и отражать свирѣпость
Тѣхъ хитростныхъ звѣрей, что всюду строятъ кознь
И сияются разгнать Христово стадо врознь“.

Съ особенною радостію привѣтствовала преосвященнаго Арсенія Тверская семинарія. Кромѣ участія въ общей торжественной встрѣчѣ 6 августа, семинарія 29 сентября вторично праздновала вступленіе его на Тверскую кафедру устройствомъ философскаго диспута. При томъ и другомъ случаѣ преосвященный Арсеній былъ привѣтствованъ одами, стихами и рѣчами. Въ этихъ произведеніяхъ семинарія напоминала ему о его юношествѣ, когда онъ „ученіемъ Минервы спозналъ,

Какъ мысли выражать
Порядочно, красно и стройно;
Что ложно, истинно, достойно
Душъ разумной раздѣлять“.

Затѣмъ напоминала о его трудахъ въ званіи начальника семинаріи, когда онъ,

„Незрѣлы вѣтви окропляя
Росой животворящихъ словъ,
Плодотворилъ и прохлаждалъ;
Младымъ тѣ истины внушалъ,
Что доставляетъ естество
Для смертныхъ жизни благоденства;
Что для небеснаго блаженства
Открыло вѣчно божество“.

Въ привѣтственныхъ рѣчахъ семинаріа выражала искреннюю радость по поводу выпавшаго на ея долю жребія. „Жребій, коего судьба насъ милостиво удостоиваетъ, говорится въ одной изъ этихъ рѣчей, наполняетъ сердца наши чувствительною радостію и сладкимъ удовольствіемъ; надежда, которая питала и питаетъ духъ нашъ, о достиженіи совершеннаго степеніи благополучія подъ мудрымъ архипастырскимъ вашего преосвященства правленіемъ получила свое событіе. Прозорливая вашего преосвященства мудрость и неусыпные труды о приращеніи наукъ кому недовольно извѣстны? Съ пріятнымъ удовольствіемъ напоминаетъ каждый протекшее то время, въ которое имѣлъ прежде счастье пользоваться милостями, по неуспѣху вашему попеченію благожеланнымъ наслаждаясь состояніемъ.“

Въ продолженіе восьмилѣтняго управленія своего Тверской епархіей преосвященный Арсеній дѣйствительно оправдалъ надежды семинаріа и по всей справедливости заслужилъ названіе „наукъ изящнѣйшихъ любителя и покровителя, попечителя и мецената особеннаго въ оныхъ упражняющихся.“ Свойство документовъ рукописи не даетъ, правда, возможности съ опредѣленною указать, что именно сдѣлалъ преосвященный Арсеній для образованія духовнаго юношества Тверской епархіи, (*) но и изъ тѣхъ общихъ выраженій, которыя встрѣчаются въ рѣчахъ и стихахъ, обязательно въ каждый праздникъ посвящавшихся преосвященному Арсе-

(*) Въ книгѣ „Біографіи Тверскихъ іерарховъ“ указывается на открытіе преосв. Арсеніемъ духовнаго училища въ г. Бежецкѣ въ 1776 г. и новоустроеннаго дома для семинаріи въ 1777 году. Домъ этотъ находился близъ нынѣ существующей Никольской церкви, не подалеку отъ берега Волги, и былъ выстроенъ по Высочайшему повелѣнію на сумму 15,000 руб., выданную изъ казны по ходатайству преосвященнаго Платона.

нію отъ преподавателей и учениковъ, видно, что онъ неуспшно заботился какъ о благоустройствѣ учебнаго дѣла въ семинаріи, такъ и матеріальномъ обеспеченіи учащихся. «Ваше благоволеніе къ упражняющимся въ наукахъ, говорится въ поздравительной рѣчи на день св. Пасхи 1777 гт., наполняетъ насъ чисто сердечнымъ къ вамъ благодареніемъ; мудрое ваше правленіе составляетъ наше утѣшеніе; *благоразумныя ваши учрежденія въ разсужденіи наукъ* доказываютъ ваше неуспнное попеченіе и сколько благополучіе наше вамъ пріятно.» „Мы и питомцы сіи, говорится въ другой рѣчи, долгъ нашъ исполнили, но не знаемъ, соразмѣренъ-ли онъ есть тѣмъ архипастырскимъ вашимъ благодѣяніямъ, которыми повсечасно семинарія одолжается и осчастливлывается. Нѣтъ, по истинѣ не можемъ равнаго принести благодаренія онымъ. Кому изъ насъ не извѣстно, сколько благоволите изыскивать средствъ прозорливостію вашею къ достиженію желаннаго конца; сколько благоволите имѣть попеченія о возвышеніи счастья каждаго изъ насъ. Счастлива Тверская семинарія, что имѣетъ такого архипастыря мудраго, прозорливаго и попечительнѣйшаго покровителя! Съ особенною сердечностію относился преосвященный Арсеній къ бѣднѣйшимъ ученикамъ семинаріи, при всякомъ случаѣ оказывая имъ свои милости. Такое отношеніе преосвященнаго Арсенія вызывало со стороны учениковъ выраженіе искреннихъ сыновнихъ чувствъ. Въ своихъ стихахъ они называли его не иначе какъ отцомъ:

«Благоволи принять отъ чадъ твоихъ, отецъ, (*)
Которыхъ бѣдну часть щедротой покрываешь
И всѣ несчастія премудро отвращаешь.»

Такъ благодарили его контуберналисты (бурсаки) „за оказаніе имъ во время св. Пасхи милости, по принятіи поздравительныхъ приношеній.“

Какъ въ наукѣ изящнѣйшихъ любитель“ преосвященный Арсеній оказывалъ особенное покровительство семинарской музы-позіи. Изъ времени его управленія Тверскою и Ростовскою епархіями сохранилось множество стиховъ, кантовъ, одъ, въ составленіи коихъ упражнялись не только ученики семинаріи, но и епархіальное духовенство, при чемъ многія изъ этихъ произведеній полагались на ноты. (*) Поощряя занятіе стихосложеніемъ, преосвященный Арсеній и самъ при случаѣ принималъ участіе въ исправленіи ученическихъ произведеній. Такъ, въ кантахъ и одахъ, приготовленныхъ Тверскою семинаріею для встрѣчи Императрицы Екатерины II и Наслѣдника Павла Петровича съ супругою Натальею Алексѣевною и членовъ Св. Синода встрѣчается немало исправленій и сокращеній, сдѣланныхъ рукою преосвященнаго Арсенія, иногда съ похвалою сочинителямъ. (**). Такое вниманіе преосвященнаго Арсенія къ занятію учениковъ

(*) Историч. Вѣсти. 1886 г. февр стр. 396.

(**) На одномъ изъ документовъ рукописи находится слѣдующая рецензія преосвященнаго Арсенія: «дать выучить. А рѣчи и кантъ хороши, и сочинитель имѣеть похвалу, кто онъ ни есть.» Другія замѣчанія отличаются краткостію, въ родѣ того напр. «все въ отставку,» переправить реторичкому, «годится, можно учить» и т. под. Нѣкоторые стихи совершенно исправлены рукою преосвященнаго. Такъ въ кантѣ Императрицѣ одинъ изъ стиховъ исправленъ слѣдующимъ образомъ:

Подлинникъ.

Исправлено.

«Богъ, кой овсѣхъ насть промышляетъ» «Богъ, кой овсѣхъ насть промышляетъ
Монархину въ вѣкъ да хранитъ;» «Россію любитъ и хранитъ,
Богъ, что противникъ сокрушаетъ, Монархину да укрѣпляетъ,
Престоль ея да утвердитъ» «Престоль ея да утвердитъ;
И да подастъ ей благоденство;» «Любезнымъ миромъ съ благоденствомъ,
Умножитъ Россовъ совершенство!» «Съ желаннымъ Россовъ совершенствомъ
До позднѣйшихъ родовъ.» «До позднѣйшихъ родовъ.»

стихосложеніемъ могло производить благотворное вліяніе на воспитанниковъ семинаріи, побуждало ихъ усугублять свои занятія, и глубоко запечатлѣвалось въ ихъ сердцахъ. Писемцамъ семинаріи принадлежитъ, несомнѣнно, какъ идея вышеописанной гравюры портрета преосвященнаго Арсенія, такъ и находящагося подъ нею двустишія, въ которомъ кратко, но выразительно указано значеніе преосвященнаго Арсенія для Тверской семинаріи.

Изъ обзорнѣя документовъ рукописи нельзя не видѣть, что Тверская семинарія, получивъ свое начало отъ преосвященнаго Митрофана Слотвинскаго, быстро пошла по пути своего усовершенствованія и внутренняго роста. Подъ вліяніемъ мѣръ преосвященнаго Митрофана духовенство мало по малу стало примиряться съ мыслию о необходимости образованія для своихъ дѣтей, хотя все еще продолжало потворствовать ихъ лѣности, не вполне очевидно сознавая происходящую отъ науки пользу. Но на первыхъ порахъ достаточно было и этого. Преосвященные Гавріиль и Платонъ — первый своимъ непосредственнымъ участіемъ въ преподаваніи богословскихъ наукъ и окончательнымъ сформированіемъ семинарскаго курса, второй благоразумными распоряженіями касательно улучшенія учебнаго дѣла и широкою попечительностію о матеріальномъ обезпеченіи семинаріи, — не только успѣли уничтожить равнодушное отношеніе духовенства

Или еще въ стихахъ членамъ Св. Синода:

«О сколь виднѣе прекрасно
Намъ зрѣтъ прещедраго отца!
Блажимъ въ веселии стократно
Себя, не зная утѣхъ конца.
Подъ тѣнью кроясь твоею
Хвалились жизнью своею.

«О сколь виднѣе прекрасно
Намъ зрѣтъ прещедраго отца!
То больше чувствуютъ стократно
Сердца, сыновскія сердца.
Нашъ благодарный духъ свидѣтель,
Что ты отецъ и благодѣтель.»

къ образованію, но и вкоренили въ него любовь къ наукѣ. Къ этому времени относится весьма важное, отмѣчаемое документами рукописи извѣстіе о томъ, что воспитанные подъ руководствомъ Арсенія Верещагина, бывшаго при преосвященномъ Платонѣ ректоромъ, питомцы семинаріи „стали быть учителя закона, вѣры и добродѣтелей примѣры“ не только въ городахъ, но и селахъ. Но полного своего расцвѣта Тверская семинарія достигла во время управленія епархією преосвященнаго Арсенія. Въ своемъ учебномъ курсѣ въ это время она не уступала не только Троицкой семинаріи, куда въ былое время воспитанники ея посылались для усовершенствованія въ образованіи, но и славяно-греко-латинской академіи. Замѣчательное, хотя и косвенное свидѣтельство касательно этого мы находимъ въ письмахъ бывшаго ученика семинаріи, знаменитаго впоследствии протоіерея Осташковскаго собора А. Н. Колоколова. (*) Въ одномъ изъ писемъ къ отцу своему отъ 25 генваря 1787 года, убѣждая его позволить младшему брату Димитрію поступить въ университетъ, онъ между прочимъ писалъ: „можно ему еще года два или съ половиною поучиться. Но гдѣ-жь? Въ академіи здѣшней? Вы хотите такъ. Но послушайте правды. Въ академіи обучаются нечему. Богословіе также преподается, какъ и въ Твери. И что за учитель, хотя бы онъ былъ и архимандритъ и ректоръ. Словомъ: пропадетъ время въ академіи. Пусть братецъ въ Твери останется, нежели чтобъ ъхалъ сюда въ академію, въ академію, въ которой нѣтъ музъ истинныхъ. Чего вы изволите бояться университета?“ Такъ высоко

(*) Личность протоіерея А. Н. Колоколова замѣчательна во многихъ отношеніяхъ. Въ нашемъ распоряженіи находится немало документовъ, касательно его воспитанія, жизни и дѣятельности, свидѣтельствующихъ о его близкихъ сношеніяхъ съ тогдашними масонами и кружкомъ Новикова.

стояла Тверская семинарія по своему учебному курсу въ ближайшее послѣ преосвященнаго Арсенія время.

Само собою понятно, что такое состояніе учебнаго дѣла въ Тверской семинаріи, завися отъ дѣятельности преемственно слѣдовавшихъ другъ за другомъ архипастырей, не въ малой степени зависѣло также и отъ дѣятельности семинарскихъ преподавателей, отъ господствовавшихъ среди ихъ педагогическихъ воззрѣній на учебное дѣло. Среди документовъ рукописи весьма немаловажный интересъ для характеристики постановки учебнаго дѣла въ семинаріяхъ XVIII ст. представляетъ уже упомянутая рѣчь о „пользѣ наукъ.“ Рѣчь эта замѣчательна тѣмъ именно, что обнаруживаетъ господствовавшіе среди тогдашнихъ семинарскихъ педагоговъ взгляды какъ на воспитаніе вообще, такъ и на значеніе каждой науки въ системѣ образованія въ частности, и начертываетъ тѣ цѣли, къ осуществленію коихъ они стремились въ своей преподавательской дѣятельности. Вотъ наиболѣе характерныя для нашей цѣли выдержки изъ этой рѣчи.

„Сколь пріятно душѣ человѣческой совершенство свое, столь важенъ и превосходенъ долженъ быть и способъ тотъ, которымъ совершенство души снискивается; а сей способъ суть науки или просвѣщеніе врожденныхъ дарованій человѣческихъ.

Изъ всѣхъ свободныхъ наукъ, которыя въ ученыхъ обществахъ процвѣтають, каждая клонится къ поправленію душевныхъ способностей, или къ умноженію ихъ, или къ наклоненію воли къ тѣмъ дѣйствіямъ, которыя человекъ хранить долженъ безъ нарушенія превосходства души своей. И какъ благосостояніе людей основаніе свое имѣть на познаніи всего того, что человекъ знать нужно-ли полезно и на прямомъ воли человѣческой направленіи; то слѣдственно и науки не что иное, какъ сіе за основаніе и предметъ себѣ имѣють,

и всякая наука служить или для просвѣщенія ума и для изысканія способовъ пользоваться и увеселять, или для приведенія челоѣка въ такой порядокъ, чтобъ онъ все то исполнять тщился, что ему самому и всему челоѣчеству полезно и Богу не противно; а напротивъ убѣгать всего того, что ко вреду и къ погибели ему служить и къ раздраженію безстрастнаго Бога.

И такъ по различію вещей и предметовъ, которые челоѣку знать или нужно, или полезно, или съ честностію увеселительно различное есть наукъ раздѣленіе: ибо душа челоѣческая вдругъ всего вмѣстить не можетъ; а при томъ, если бы просвѣщеніе ея происходило безпорядочно, то тѣмъ большее ей причинилось бы потемнѣніе. Самый опытъ доказываетъ, что понятіе развлеченное на многіе предметы, всегда остается слабымъ и неосновательнымъ. И потому почтенная древность находила въ томъ нужду, чтобъ для лучшаго установленія порядка наукъ раздѣлить ихъ на извѣстные роды, и тѣмъ къ просвѣщенію показать удобнѣйшій путь.

(Продолженіе будетъ.)

ТВЕРСКІЕ ФИЛАНТРОПЫ

XVIII столѣтія. (*)

Въ 1734 году въ Тверской губерніи вслѣдствіе сильнаго неурожая хлѣба произошелъ страшный голодъ, который доходилъ до того, что многіе даже помѣщики нуждались въ хлѣбѣ для своего собственнаго пропитанія. Въ эту то страшную годину благодѣтелями Тверитянъ явились два замѣчательные челоѣка, жившіе въ то время въ Твери. Однимъ

(*) Статья читана въ засѣданіи Тверской Ученой Архивной Коммисіи 24 апрѣля 1887 г. членомъ ея В. И. Колосовымъ.

изъ нихъ былъ знаменитый архіепископъ Тверской Теофилактъ Лопатинскій; другой же былъ Тверской купецъ Алексѣй Арефьевъ, вѣроятно предокъ многочисленнаго рода Арефьевыхъ въ Тверь. И тотъ и другой сдѣлали кажется, все, что можетъ сдѣлать благотворительность частныхъ лицъ. Архіепископъ Теофилактъ покупалъ хлѣбъ и раздавалъ его своимъ крестьянамъ даромъ, а когда прошолъ голодный годъ и ему представили выписку, сколько кому изъ крестьянъ было дано хлѣба, предлагая собрать этотъ долгъ, онъ взялъ всѣ эти документы по раздачѣ хлѣба и бросилъ ихъ въ огонь. Изъ этого очевидно, что хотя благотворительная дѣятельность Теофилакта Лопатинскаго и распространялась только на крестьянъ, принадлежавшихъ Тверской архіерейской каѳедрѣ, но была истинною христіанскою благотворительностію, не знающею возврата даннаго. Еще болѣе широкою является дѣятельность Тверскаго купца Алексѣя Арефьева, достойнаго всегдашней памяти отъ жителей г. Твери и ея окрестностей. Благотворительная дѣятельность этого гражданина распространялась на всѣхъ нуждающихся безразлично ихъ званія и состоянія. Тѣмъ, кто имѣлъ кровь и не ослабѣлъ отъ голода, онъ повседневно раздавалъ милостыню деньгами и хлѣбомъ; а для тѣхъ, которые приходили въ Тверь изъ окрестностей, ища пропитанія, и вслѣдствіе долгой голодовки ослабѣвали и заболѣвали, онъ построилъ за городомъ шалаши, или „хижицы“ и тамъ питалъ ихъ. Для того же, чтобъ дать работу голодающему народу, онъ началъ постройку церкви св. Троицы, что за Волгой, и этимъ понятно, тоже спасъ немало людей отъ голодной смерти. Отсюда очевидно, насколько широка, разнообразна и безкорытна была дѣятельность этого почтеннаго челоуѣка. Понятно, что дѣятельность этихъ двухъ благотворителей не могла удовлетворить всѣхъ нуждающихся; тогда на помощь Тверскому

населенію пришло правительство. Воеводѣ Тверскому было приказано печь хлѣбы (изъ провіантнаго магазина и раздавать неимущимъ въ видѣ милостыни. Отсюда брали муку кулями и многіе помѣщики. Но не смотря на все эти мѣры, многіе все таки умирали отъ недостатка хлѣба; послѣдній христіанскій долгъ умершимъ бѣднякамъ отдаетъ тотъ же Арефьевъ;—онъ погребаетъ ихъ за городомъ „въ домахъ убогихъ“ и ежегодно поминаетъ ихъ. Ниже мы и приводимъ разсказъ о дѣятельности этихъ двухъ лицъ, составленный современникомъ этихъ событій, однимъ изъ первыхъ учителей Тверской семинаріи, Иваномъ Евдокимовымъ. Заимствуемъ этотъ разсказъ изъ его сочиненія „Каталогъ Тверскихъ архіереевъ“, хранящагося въ подлинникѣ въ библіотекѣ Тверской дух. семинаріи. Эта рукопись была закончена авторомъ въ 1757-мъ году.

О дѣятельности купца Арефьева говоритъ и извѣстный Діомидъ Кармановъ въ своемъ сочиненіи „Историческія извѣстія Тверскаго княжества“. Онъ жилъ уже гораздо позднѣе Ивана Евдокимова (умеръ въ 1800-тыхъ годахъ) и стало быть писалъ объ этомъ уже по преданію, но въ его разсказѣ есть и такія подробности о дѣятельности купца Алексѣя Арефьева, какихъ нѣтъ у Евдокимова. Онъ говоритъ, что этотъ купецъ Арефьевъ „и во всю свою жизнь бѣднымъ имѣніе свое щедро расточалъ и былъ общее всемъ недостаточныхъ въ Твери прибѣжище“, и добавляетъ, что онъ „своею привѣтливостію снискалъ любовь у всехъ знакомыхъ министровъ Россійскаго Императорскаго двора и духовныхъ особы и до самыхъ Россійскихъ монарховъ слухъ его добродѣтелей доходилъ“. (Рукоп. семин. библ. л. 78-й).

Эти извѣстія двухъ первыхъ Тверскихъ любителей древности находятъ полное подтвержденіе въ недавно пріобрѣтенномъ отъ родственниковъ покойнаго подлинномъ завѣща-

ніи купца Арефьева. Здѣсь изъ 12730 рубл. завѣщаемаго капитала почти половина его — 6200 руб. отказывается въ пользу бѣдныхъ, не только Тверскихъ, но и иногороднихъ. Отсюда видно, что завѣщатель, не имѣя въ виду опредѣленныхъ личностей, отказываетъ вообще „на нищету, въ тюрьмы, богадѣльни, каторги“ и т. п., очевидно стараясь охватить своею благотворительностію возможно болѣе широкій кругъ несчастныхъ. Изъ завѣщанія видно также, что онъ принималъ живое участіе въ построеніи старинной Тверской богадѣльни, но и построивъ ее на свое иждивеніе, онъ кромѣ того отказываетъ на нее двѣсти рублей.

Все это, взятое въ совокупности, и даетъ намъ возможность представить глубокосимпатичную и достойную всегдашняго ужасенія и воспоминанія личность именитаго Тверскаго купца Алексѣя Григорьевича Арефьева. Немного такихъ людей, но тѣмъ дороже они для всякаго общества.

Вотъ текстъ разсказа Ивана Евдокимова: Архіепископъ Теофилактъ Лопатинскій бѣ же и милостивъ къ неимущимъ, нѣкогда бо настоящей нуждѣ дорогому хлѣбу, онъ своими келейными деньгами удовольствовалъ своихъ скудныхъ крестьянъ, покупая имъ хлѣбъ и раздавая туне. Егда же минуло то гладное лѣто и настало обильное, принесены были ему записныя книги, кому сколько дано было именно хлѣба, и не изволить ли оный хлѣбъ собрать, докладывали; онъ взявши тѣя книги бросилъ въ печь во огонь. И въ тоже самое гладное время много пособствовалъ убогимъ Тверской купецъ Алексѣй Арефьевъ, раздавая убогимъ повседневно денежную и хлѣбную милостыню, а немощнымъ и больнымъ подблалъ за городомъ хижичи или шалаши, и тамо тѣя довольствовалъ. Той Арефьевъ и церкви Живоначальныя Троицы за Волгою каменную построилъ и ограду около ей каменную же сдѣлалъ, и всякое церковное укра-

шеніе подаде ей. А понеже оное лютое время продолжалось, того ради и указомъ Императорскаго Величества велѣно Тверскому воеводѣ изъ провіанта хлѣбы печи и въ милостыню убогимъ подавать. Многіе тогда и помѣщики небогатые кулями муку брали и тѣмъ нужду свою исполняли. Много же и померло убогихъ тогда отъ недостатка, которыхъ той Арефьевъ во убогихъ за городомъ домахъ погребалъ и лѣтнюю имъ память чинилъ.

Сообщилъ *В. Колосовъ.*

Отъ государственнаго банка

(по 5% отдѣленію).

Къ тиражу 5% банковыхъ билетовъ 1 выпуска 1860 г. 3-го десятилѣтія, произведенному 19 мая 1887 г., было заявлено владѣльцами 311 бил., на 138,600 р. Въ виду недостаточности этой суммы, было погашено тиражемъ изъ общаго числа билетовъ означеннаго выпуска текущаго десятилѣтія, находящихся въ обращеніи, 18,183 билета, на 9,886,600 р. и такимъ образомъ всего погашено 18,494 билета, на сумму 10,025,200 р. Теченіе процентовъ по погашеннымъ билетамъ будетъ прекращено съ 1 ноября сего года.

Принимая во вниманіе съ одной стороны, что большая часть вышедшихъ въ тиражъ 5% билетовъ назначена къ погашенію безъ заявленій владѣльцевъ, которые вслѣдствіе сего могутъ не знать о выходѣ въ тиражъ принадлежащихъ имъ билетовъ, а съ другой—что и лица, сдѣлавшія банку заявленія о назначеніи ихъ билетовъ въ тиражъ, могли, послѣ подачи таковыхъ заявленій, передать билеты въ другія руки безъ предупрежденія новыхъ владѣльцевъ о поданныхъ заявленіяхъ о тиражѣ, - государственный банкъ считаетъ долгомъ

обратить на вышеизложенное вниманіе публики, приглашая всѣхъ владѣльцевъ 5% билетовъ 1 выпуска, во избѣжаніе могущихъ произойти для нихъ потери отъ несвоевременнаго предъявленія къ оплатѣ тиражныхъ билетовъ, справляться по тиражнымъ таблицамъ, причемъ вкладчики банка, его конторы и отдѣленій, не сохранившіе у себя №№ отданныхъ ими на храненіе билетовъ, а равно и лица, внесшія свои билеты въ банкъ, конторы и отдѣленія до 1880 г., въ виду произведеннаго банкомъ въ этомъ году обмѣна билетовъ 2 десятилѣтія на новые билеты 3 десятилѣтія за другими номерами—благоволятъ, предварительно производства справокъ по тиражнымъ таблицамъ, получить изъ мѣстъ храненія билетовъ выписки номеровъ послѣднихъ.

Къ изложенному государственный банкъ присовокупляетъ, что по 1 мая 1887 г. изъ числа билетовъ, вышедшихъ въ тиражи 1881—1886 г., не предъявлено къ оплатѣ 7,882 билета, на сумму 3.641,350 р.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Цѣль изданія брошюръ, послѣдовательно имѣющихъ выходить одной за другой, дать читателямъ чтеніе назидательное по содержанию, доступное по изложенію и возможно обстоятельное по раскрытію взятаго предмета, такъ, чтобы читающій самъ могъ отличить то, что истинно, спасительно и церковно, чего нужно держаться строго, отъ того, что ложно, что служить къ соблазну, чего онъ долженъ избѣгать, какъ вредоноснаго. Содержаніе для брошюръ будетъ заимствоваться изъ евангелія, псалтири, свято-отеческихъ твореній, изъ житій св. и священно-церковно-историческихъ повѣствованій.

Изданія по возможности, будутъ удешевлены, чтобы были доступны и людямъ недостаточнымъ, ищущимъ удовлетворенія своей духовной жажды.

Размѣръ изданій—отъ 16—до 32 стр. въ 8-ю долю листа, цѣна отъ 2 до 5 коп.

ВЫШЛИ СЛѢДУЮЩІЯ БРОШЮРЫ:

- 1) Житіе Маріи Египетской. Ц. 3 к., за 100 экз. 2 руб. 25 коп.
- 2) Слово о Сырной седмицѣ Святителя Тихона, съ краткимъ жизнеописаніемъ Его. Цѣна та же.

3). Житіе и страданіе священномученика Власія и иже съ нимъ пострадавшихъ ц. та же.

4). О Крестномъ знаменіи. Цѣна 4 к., за 100 экз. 3 руб.

5). Псалтирь св. царя Давида. Цѣна та же, какъ и о Крестномъ знаменіи.

Приготавливаются къ печати и други.

1). Псаломъ пятидесятый съ краткимъ объясненіемъ его.

2). Псаломъ девяностый съ краткимъ объясненіемъ его.

3). Ученіе св. Іоанна Златоустаго о важности чтенія св. Писанія.

4). Ученіе св. Іоанна Дамаскина о почитаніи св. иконъ.

5). Достопоклоняемое имя Господа нашего «Иисусъ» (краткое наставленіе о значеніи его, благодатной силѣ и начертаніи).

6). Поминовеніе усопшихъ по ученію Православной церкви.

7). Житіе и страданія св. великомученицы Варвары.

Желающіе приобрести могутъ обращаться въ Канцелярію Викарія Московскаго, на Саввинскомъ подворьѣ, въ Москвѣ, на Тверской улицѣ.

СЪ 1-ГО СЕНТЯБРЯ 1887 ГОДА

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАГО ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ.“

Программа изданія остается безъ измѣненія и будетъ заключать въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

1) Слова, бесѣды и поученія на воскресныя и праздничныя дни.

2) Статьи о вѣрѣ и нравственности христіанской, о событіяхъ библейской и церковной исторіи, преимущественно русской церкви, о богослуженіи, законоположеніяхъ и постановленіяхъ православной церкви, о проповѣдничествѣ, изъясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ священнаго писанія и вообще статьи о предметахъ, относящихся къ кругу духовнаго проsvщенія.

Въ этомъ отдѣлѣ будутъ между прочимъ помѣщаться стагги для чтенія при вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ народомъ.

3) Историческіе очерки раскола и сектантства, замѣтки и краткія сообщенія по сему предмету.

3) Историческіе очерки раскола и сектантства, замѣтки и краткія сообщенія по сему предмету.

4) Постановленія и распоряженія по духовному вѣдомству—какъ общія, такъ и мѣстныя, имѣющія руководственное значеніе для духовенства.

5) Церковное обозрѣніе. Лѣтопись текущихъ событій современной церковно-общественной жизни. Разныя извѣстія.

6) Очерки и характеристики из быта духовенства и религиозно-нравственной жизни народа, наблюдения и замѣтки касательно народныхъ вѣрованій, обычаевъ и т. п.

7) Корреспонденции.

8) Критика и библиографія. Обзоръ текущей литературы—духовной и свѣтской въ ея отношеніи къ церкви, духовенству и религиозно-нравственной жизни народа.

9) Объявленія.

Въ особые ежемѣсячные *приложенія* къ журналу будутъ заблаговременно [приблизительно за мѣсяцъ впередъ], печататься слова, бесѣды и поученія на предстоящіе воскресные и праздничные дни. Въ приложеніяхъ не будетъ допускаемо перепечатокъ и будутъ помѣщаемы, какъ и за прошлые три года, только вполне самостоятельные опыты церковно-народной проповѣди, отличающіеся простотою изложенія и примѣнимостію къ народной жизни. На полноту и оживленіе въ постановкѣ другихъ отдѣловъ программы, а равно и на своевременный выпускъ №№ журнала, редакціей будетъ обращено надлежащее вниманіе и со стороны ея будутъ приняты всѣ возможные мѣры къ тому, чтобы журналъ соотвѣтствовалъ своему назначенію—посильно содѣйствовать пастырямъ въ разнообразныхъ отрасляхъ ихъ высокаго и труднаго служенія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за журналъ и приложенія къ нему:

Съ доставкой и пересылкой—

На годъ [съ 1 сентября 1887 г. по 1-е сентября 1888 г.] ПЯТЬ руб.

На четыре мѣсяца [по 1-е января] ДВА руб.

Оставшіеся въ незначительномъ количествѣ экземпляры журнала за второй и третій годъ изданія, съ двумя выпусками приложенія къ каждому изъ нихъ, высылаются по четыре рубля за годовой экземпляръ. Приложенія отдѣльно—за первые два года 4 выпуска два рубля, за третій годъ 2 выпуска—одинъ рубль.

Подписчики «Пастырскаго Собесѣдника», какъ и въ прежніе годы, будутъ пользоваться даровой пересылкой всѣхъ изданій редакціи и, сверхъ того, при выпискѣ нѣкоторыхъ книго религиозно-нравственнаго содержанія непосредственно изъ редакціи, уступкой отъ 10 до 20 %.

Требованія адресовать: въ г. Воронежъ, Редактору-Издателю журнала «Пастырскій Собесѣдникъ», *Василію Абрамовичу Мавринскому*.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславцевъ.

Дозволено цензурою. 15 августа 1887 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія